

Номинация «Командорские острова»
МКОУ ООШ д. Нелоба
Кузовникова Валерия, 9 класс

Году педагога и наставника посвящается.
По мотивам произведения «Стража Лопухастых островов»
Владислава Крапивина

Рассказ «Тсс-с!»

На линейке 1 сентября мы заметили её сразу. Высокая, хрупкая и миловидная девушка в элегантном черном платье. Мы, девчонки, оценивающе рассматривали ее наряд. По горловине и рукавам платья были раскинуты небольшие бусинки-шары. Лакированные черные туфли с округлой пряжкой подчеркивали единый стиль.

- Кто это еще? – язвительным тоном поинтересовался Никита.
- Новая училка. Яснее ясного, - зашептались старшекласники.

Наше шушуканье не укрылось от глаз нового педагога. Она посмотрела на нас с любопытством и одарила доброй усмешкой. И даже подмигнула нам. Мы переглянулись:

- Показалось? Или нам подмигнули?

Вдруг нам почему-то стало стыдно за наше перешептывание. Но мы откровенно продолжали пялиться на шары-бусинки, которые украшали платье новоприбывшего педагога. Они завораживали.

- Я хочу вам представить нового преподавателя. Знакомьтесь, Стефания Робертовна! – чеканным голосом проговорил директор.

- Ого! Сроду не запомнить, - тихо с присвистом отрезал Мишка. – Точняк – англичанка!

- Она будет вести у вас русский язык и литературу!

- С таким именем? Русский, - хмыкнул в ответ на слова директора Мишка.

В душе мы ликовали. Этот педагог не спросит читательский дневник. Откуда ей знать, что нам Виктория Петровна, бывший учитель, на лето задала прочитать сорок три книги.

Надежды рухнули с первых минут урока. В руках Стефания держала тот самый список литературы, который заботливо распечатала и вручила Виктория Петровна каждому.

- Читать – это вообще лучшее занятие! – начала она просто и легко.

Где-то я уже это слышала... Или читала? Не успела порыться в своей памяти. Стефания Робертовна оказалась у моей парты. Заглянула в читательский дневник. Бровка удивленно взметнулась:

- Какая удивительная подборка книг!

В моем дневнике красовались «Слово о полку Игореве», рассказы О.Генри, В.Шукшина и «Стража Лопухастых островов» В. Крапивина.

- Девятиклассница читает «Стражу»?! – с нотками удивления и какой-то похвалы произнесла она. – Книмы, кнамы, кваммы, чуки, шкыдлы...

Она стояла рядом. Мне хотелось невзначай прикоснуться к шарикам-бусинкам. Нечаянное движение руки. И я ощутила их. Они живые. Даже горячие. Я подняла голову и заметила, как глаза Стефании засеребрились. Неужто слезы?

Стефания Робертовна спешно подошла к доске и каллиграфическим почерком вывела:

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН.

- Кто и какие произведения этого автора читал?

Класс оживился. Кто-то кричал про «Детей Синего Фламинго», кто-то отдавал предпочтение «Оруженосцу Кашке», девчонкам запомнилась «Тополиная рубашка». А я ощущала волшебную теплоту шариков. Я раскинула руки, и эта энергетика заполнила всю комнату. Новый педагог нам казался уже закадычным другом.

Однажды на перемене я заметила, как озорно она взъерошила чуб перwokлашке и мило добавила:

- Шкыдлик ты, шкыдлик...

Но больше всего удивила история с сараем на нашем школьном дворе. Ранним утром я заметила, что Стефания изучает с любопытством сарайчик, заглядывает в щели, в замочную скважину, принохивается. Я остановилась. Она не смутилась и ребяческим голосом отозвалась:

- Лера, а что это за секретное сооружение? Там выход в параллельные миры?

- Не-ет. Книжки старые, списанный инвентарь, - с опаской выдавила я.

- Гипсовые скульптуры советских времен тоже там? – весело засмеялась Стефания.

В этот день на литературе мы говорили о поэзии, вспоминали ямб, хорей, неожиданно она предложила примерить на себя лавры поэта:

- Пузырь, Соломинка и Лапоть

Они друг с другом заодно... Продолжите стихотворение.

Аудитория загудела. Старались придумать смешную, с юмором рифму. Этот стишок-заговор я помнила назубок и отбарабанила:

- Пузырь, Соломинка и Лапоть

Они друг с другом заодно.

А кто протянет вражьи лапы,

Тех сразу выкинут в окно!

Стефания Робертовна изумленно воскликнула:

- Bravo!

Прозвенел звонок.

На уроках со Стефанией было всегда уютно. Рассказывая о писателях, героях произведения, она с нами отправлялась в путешествие. Мы погружались целиком и полностью в географию и биографию героев и писателей. Мы шуршали листвой с Пушкиным в Болдино, мчались по гулкой мостовой с Чацким, заглядывали в холодные кельи заброшенного монастыря с Лизой и Эрастом... Каждый урок нас уносил на невиданные литературные

острова. Но меня не покидало ощущение, что я знала Стефанию до прибытия к нам.

Как-то на русском мы закрепляли приставки – пре-, при, приставки, оканчивающиеся на –з\с:

- Каким правилом вы пользуетесь? Вы до сих пор не помните звонкие и глухие согласные?! Безвкусный, бесподобный, бессильный...

Машка-отличница с заносчивостью заявила:

- У меня с этим проблем нет!

Стефания заглянула в ее тетрадь:

- Отлично!

Тут же Машка со злым ехидством продолжила:

- Как можно просто запомнить – всем говорили! Фока, хочешь поесть щец? Или, Степка, хочешь щец? Фи!

Стефания вздрогнула и отошла к окну. Она стояла спиной к классу.

- Степка...А меня так в детстве звали...(столько было любви и грусти в ее голосе!)

Я не выдержала:

- Я с первых дней догадывалась! Нет, знала! Знала! Стефания Робертовна...Вы..

Безжалостно трезвонил звонок. Слова «Вы – Степка из «Стражи» утонули в заливином призыве на перемену.

Я смотрела счастливыми глазами на учительницу. Она приложила палец к губам, а они заговорщицки шептали: «Тсс-с!».